

— О, голубчик, явились. А я уж думал кого-то посылать за вами.

— Да нет, я пришел.

— Катя, Люба, знакомьтесь, это ваш новый начальник, Павел Борисович, прошу любить и жаловать.

— Здравствуйте, Павел Борисович.

— Добрый день.

— Здравствуйте, а кто из вас Катя, а кто Люба?

— Я Катя, а вот она — Люба.

— Рад знакомству, я думаю, сработаемся.

— Так, ну что, девочки у нас уже готовы?

— Пойду посмотрю, Аристарх Самойлович.

— Посмотри, и если не готовы — поторопи, потому что мы уже готовы.

— Павел, к вам единственное будет небольшая просьба, вы пока не знаете, как здесь принято работать, поэтому, с вашего позволения, я буду руководить осмотром, а вы мне будете ассистировать. Надеюсь, вы не обидитесь.

— Что вы, как можно! Главный здесь вы.

— Э, ненадолго, батенька, совсем ненадолго. Начинайте вживаться в образ. Но сегодня я еще возьму на себя руководство. В последний раз, так сказать, тряну стариной!

— Все готово, разрешите запускать?

— Запускай, Любонька, запускай. По три штуки.

В кабинет вошло три прелестных создания в одном белье. Все спортсменки, стройные и подтянутые. Боже! Неужели там за дверью таких еще много? Нет, Павел видел их сегодня уже достаточно, но он даже не предполагал, что в белье они столь восхитительны! Ах, если бы сейчас можно было посмотреть их груди! Нет, они что-то там говорили про ощупывание, но это наверное не сейчас — эти девушки только приехали, и никаких показаний делать столь полный осмотр Павел не видел. Но когда будет такая возможность — он непременно ею воспользуется, он не будет привередничать! Все-таки коллега его убедил. Да и Павел просто не знал, что в белье они столь восхитительны!

— Так, девоньки, в дверях не толпимся, проходим сюда к нам. Жалобы есть?

— Нет.

— Нету.

— А у тебя?

— Тоже нет.

— Так, а что такое, зачем вы тогда к нам приехали?

— Просто общеукрепляющее лечение.

— А, ну это понятно, это мы сделаем. Фамилии? Люба, поищи карточки.

— Кондрашова.

— Липова.

— Зангиева.

— Так, сейчас посмотрим. Каким спортом занимаетесь?

— Футболом.

— В самом деле? Футболом — это очень даже необычно, это очень даже любопытно. Ну что же, снимайте лифчики, приступим к осмотру.

— Как?

— Совсем?

— Совсем, совсем снимайте. И я попрошу не задерживать, у нас еще очередь за дверью.

Давайте-давайте, скоренько, — Аристарх Самойлович похлопал в ладоши подгоняя и верхние части нарядов полетели вниз, обнажая упругие грудки. — Так, выпрямились, я хочу осанку посмотреть. Руки опустили. Ровно, ровно стоим! Спиной повернулись. Так, нагнулись, руками пол достали, колени прямые! Вы что, плохие спортсменки? — Аристарх Самойлович позволил себе шутку.

— Мы хорошие.

— Посмотрим, какие вы хорошие. Давайте, поднимаемся, поворачиваемся. Кондрашова, подходи, я тебя послушаю, — Аристарх Самойлович надел стетоскоп. — А вы двое к коллеге подходите.

Павел поманил пальцем Зангиеву, вроде бы осетинская фамилия. Он всегда считал, что тамошние народы довольно скованы, а теперь видел, что ошибался. По крайней мере перед ним с голой грудью она стоит довольно послушно. Павел старался немного задевать сосок руками и от этого девочка вздрагивала каждый раз. Он попросил покашлять, потом повернуться и покашлять еще раз. Поманил другую, пока наставник все еще возился с первой, и процесс повторился.

— Так-с, тут у нас все хорошо, поздравляю вас. Теперь проверим грудь на наличие уплотнений, — и Аристарх Самойлович не давая девушке опомниться сразу начал щупать ее грудь.

Причем придраться было не к чему, врач перед Павлом сидел действительно хороший и дело свое делал профессионально, а не просто теребил сиську. Ну что же, похоже мечта сбылась и он сейчас займется тем же самым. Павел как раз слушал спину Липовой и велел ей повернуться. С большим трудом та выполнила, уже понимая, что ее сейчас ждет и не ошиблась в ожиданиях. Девичья грудь оказалась действительно хороша, мягкая и упругая, шелковистая. Конечно же никаких недостатков Павел не нашел ни в левой ни в правой и поманил Зангиеву. У нее грудь была чуть меньше, но оттого она становилась ничуть не менее интригующей. Павел даже набрался наглости и, по примеру Аристарха Самойловича, задал девушке пару вопросов. Продолжая в этот самый момент мять ее грудь. И ей пришлось отвечать. В этот самый момент. Павел не знал, сколько длилось удовольствие, должно быть минуту на каждую, но ему казалось, что вечно. Наступила однако пора запускать новых девушек.

Еще два набора по три штуки прошли без всяких происшествий, все были одинаково милые и трогательные и все невероятно стеснялись. Наставник при этом непременно забирал себе одну девушку, а двух других предоставлял Павлу. Что же, это было весьма учтиво с его стороны. А вот с одной из девушек новой тройки возникла проблема.

— Я не буду снимать лифчик!

— Это что еще за выкрутасы! Все будут, а она не будет!

— И они пусть не снимают!

— Так, ты на осмотр пришла? На осмотр! Ну так не надо ломать комедию, ты не в театре. Веди себя, как все!

— Я не стану этого делать!

— Так, сестра, позовите мне кого-нибудь, кто хочет проходить осмотр, а она пусть подождет в коридоре, или не знаю, домой пускай едет, мне без разницы.

— Аристарх Самойлович, это последние.

— Да? А ну правильно, двенадцать карточек, значит последние. У тебя как фамилия?

— Ефремова.

— Е-фре-мо-ва, — наставник что-то записал в блокнот. — А остальные чего стоят, остальные тоже решили скандал устроить? Видишь, Ефремова, ничего с твоими подругами не случилось. Все живы и здоровы. Устроила мне понимаешь оперу. Давай быстро снимай и все. Раньше начнем — раньше закончим. А то домой мне сейчас поедешь.

Ефремова видимо решила, что лучше пройти это до конца, чем стоять ломаться, а потом все равно пройти до конца, и скинула верхнюю часть одежды. Аристарх Самойлович сделал знак кивком головы, что это как раз тот случай, о котором он говорил, и что такого поведения он не допустит.

— Ну вот, Ефремова, и нет тут у тебя ничего такого плохого, что ломалась-то? Да руки-то ты опусти, не съем я тебя. Чего ломалась-то, говорю?

— Просто не хотела.

— Хотела, не хотела... У нас здесь порядок должен быть, а не балаган. Мы хоть сможем осмотр нормально провести, или ты опять чего-нибудь выкинешь?

— Сможем провести. Ничего не выкину. — Любые слова явно давались девушке с трудом.

— Смотри у меня! — Аристарх Самойлович погрозил пальцем. — Буду следить за тобой.

Дальше все пошло по плану, за исключением того, что Павел полагал, что Ефремову отдадут ему, но наставник почему-то забрал ее себе. Ну и ладно, не больно-то хотелось. Две другие были тоже очень даже. А Ефремова вроде действительно решила начать слушаться и когда пришло время трогать грудь послушно стояла и даже отвечала на вопросы, когда их задавали. Все-таки действительно стоило лишь немного надавить.

— Павел Борисович, у меня здесь сомнения возникли, вы не могли бы их разрешить?

Ефремова, подойди к коллеге, — старый развратник отправил девочку шлепком по попе в нужную сторону. — Потрогайте пожалуйста, вот где я показывал.

— Давайте посмотрим, коллега. Хм, вроде ничего, подождите пожалуйста, я удостоверюсь.

— Разумеется, разумеется. Здесь нельзя торопиться, ни в коем случае!

— Я на всякий случай сделаю полный осмотр.

— Разумеется, если вам так спокойнее.

— Нет коллега, девочка полностью здорова, — сказал Павел через минуту. — Ну давай, иди к подругам, — и врач шлепком по попе отправил незадачливую скандалистку по направлению к двери, где ее ожидали, переминаясь с ноги на ногу, чуть более одетые подруги.

— Ну и что вы скажите? — Спросил наставник, когда за девочками закрылась дверь.

— У меня просто нет слов.

— Павел, ну все-таки, ваш первый рабочий день, должны быть какие-то впечатления!

— Может мы это как-нибудь потом обсудим, наедине?

— Павел, ну полно вам, Катя и Люба у меня уже давно работают и привыкли ко всему. Право же, вы их ничем не удивите. И кроме того я скоро уезжаю, а вот они остаются. Но нет так нет, я не считаю себя вправе настаивать. Тогда, девочки, может быть вы как-то прокомментируете?

— Павел Борисович, вы слишком добрый. Аристарх Самойлович просто так бы не отпустил эту скандалистку!

— Совершенно верно, моя дорогая, совершенно верно.

— Но мы ее просто так и не отпускали.

— В самом деле, вы так полагаете? Это после того, что она тут устроила? И что же, если они все будут вытворять нечто подобное, как вы поступите?

— Но она потом все сделала и даже больше, просто не сразу.

— Да? И что, вы считаете этого довольно? А я вот, представьте себе, так не считаю. И вообще, дорогой коллега, вот признайтесь. Признайтесь мне и девочкам, вам ведь понравилось сегодня трогать наших воспитанниц?

— Мне... я не знаю... пожалуй, действительно понравилось. Но это наверно плохо.

— Отчего же? У них прекрасные юные тела, к ним приятно прикасаться. Не может быть ничего, более естественного, заверяю вас!

— А нашим медсестрам их не жалко?

— Павел Борисович, ну что вы! Мы уже привыкли, что с воспитанницами обращаются куда более свободно!

— Да? И что же с ними делают?

— А вот об этом, дорогой коллега, вы узнаете завтра.